

Глава 243: Полет

По просторной гостиной разливалась веселая мелодия. Анник, Лайрия, Спринт и все ученики, занимавшиеся там, танцевали под музыку, пытаясь представить, как дворяне танцуют на своих причудливых вечеринках. Но то же время ученики и поглядывали на мистера Эванса.

Верхняя часть тела Эванса была очень расслабленной, а его пальцы двигались быстро и гибко. Его профиль зачаровывал, так как он был полностью сосредоточен на игре, с широкой улыбкой на устах. Вся эта сцена выглядела как прекрасная картина.

Закончив играть, Люсьен встал и сказал ученикам:

- Дамы и господа, счастливого нового года.

- Мистер Эванс, счастливого нового года! - в один голос с радостью ответили ученики.

Их голоса были совсем разными - некоторые низкими, некоторые хриплыми, некоторые звонкими. А некоторые из этих подростков сейчас переживали период изменения голоса, что заставляло Люсьена чувствовать себя немного эмоционально. В конце концов, уже прошел год, и все его ученики росли и менялись.

- Сегодня первый день 818 года, - Люсьен поднял свой бокал со стола, - Я хочу, чтобы каждый из вас смог добиться прогресса в учебе в этом году!

Подростки тоже подняли свои бокалы:

- Желаем стать колдуном среднего ранга в этом году, мистер Эванс!

На время нового года все друзья Люсьена вернулись в свои родные города, чтобы увидеться с семьями, поэтому он пригласил к себе домой учеников из-за пролива, чтобы посидеть всем вместе.

За прошлый год, благодаря обучению у Люсьена, Анник, Лайрия, Хейди, Спринт и Катрина все стали учениками старших классов, и Чели также стала учеником.

Ужин был вкусным, и после него ученики пожелали друг с другу спокойной ночи и направились к своим номерам. Поскольку ночь была довольно волнительной и эмоциональной, они порядком устали.

Чели последней покинула зал. Поднимаясь вверх, она обернулась и сказала Люсьену немного застенчиво:

- Мистер Эванс... Я просто хочу сказать... Когда ты играл на пианино, ты действительно был похож на талантливого музыканта из Альто, написавшего «Для Сильии», которая всегда напоминает мне о Жаке. Я уверена, что он все еще стремится к нашему общему будущему, и теперь я чувствую воодушевление. Спасибо, мистер Эванс... Спасибо, что сыграл.

- Это очень романтично, - Люсьен улыбнулся и кивнул.

Когда пришли слуги, Люсьен вернулся в свой кабинет наверху. Сидя в кресле, он включил свет и открыл письмо, лежащее на столе.

Письмо было отправлено из Альто полгода назад, но прибыло только сегодня:

«... Мой Синдром Сжигания Крови сейчас отступил, и моя сила становится все более стабильной. Я скучаю по своему мечу, я скучаю по голубому небу. Я скучаю по сражениям. Мне не хватает той замечательной музыки»

«... Ты, должно быть, уже прибыл в Аллин. Интересно, выглядит ли сейчас Город в Небе также как раньше...»

«Еда в Холме такая же пресная, как я говорила? На мой взгляд, еда там - это самое ужасное. Каждый раз, когда я думала о том, что тебе придется ежедневно есть жареную рыбу и картошку, мне казалось, что это ужасным и забавным одновременно...»

«Когда я была моложе, моя мама всегда рассказывала мне истории о волшебстве и магии, и этом потрясающем мире, полном тайн. Я надеюсь, что ты сможешь забыть всю боль и страдания, которые произошли с тобой прежде, и действительно насладишься изучением всего этого нового мира. И я уверена, что ты, друг мой, через несколько лет сможешь стать колдуном среднего ранга...»

«Кстати, Люсьен, ты когда-нибудь встречал моего дядю Патрика? Интересно, как он сейчас поживает. Он никогда не упоминает о состоянии своего здоровья в письмах, и это заставляет меня немного нервничать...»

«Твой друг, Джон, пробудил свое Благословение и стал рыцарем. Что меня немного удивило, так это то, что его Благословение - это Ликвидация. К счастью, он не служит Церкви, поэтому он не участвует в Ночном Дозоре, иначе это была бы еще одна ужасная ирония судьбы, как то, что случилось с Сильвией и мной. Однако, даже в этом случае, я думаю, ты не уступил бы судьбе, друг мой, и ты победил бы так называемую судьбу и наложил на нее печать! Что до меня и Сильвии... Это была ошибка, но я не хочу жаловаться, и я не буду. Потому что это была ошибка Сильвии и моя собственная, и мы должны нести за нее ответственность»

«Ладно, давай лучше поговорим чем-нибудь приятном. Твой дядя, Джоэль, по-прежнему очень любит играть на улицах, а тетя Алиса ушла с работы в Текстильной ассоциации, потому что никто не осмелился позволить матери рыцаря стирать одежду для них. Сейчас Алиса управляет поместьем Джона, а также твоим»

«Что касается Ирвина, он учится читать и писать, а также получает рыцарскую подготовку у лорда Вейна. Елена оставила свою работу в Ассоциации музыкантов, чтобы сосредоточиться на игре на скрипке. Мистер Виктор и Фелиция вернулись из их поездки, и им очень понравилась твоя Лунная Соната. Сейчас Фелиция готовится к своему собственному концерту, и я очень рада за нее»

«Мистер Рейн ни разу не появлялся после музыкального фестиваля. Я не уверена, что случилось в Альто тогда...

«Люсьен, пожалуйста, не забывай, что я говорила тебе раньше: жизнь - это не просто магия. У нас есть музыка, еда, сражения, друзья, а также романтика. Я знаю, что ты джентльмен, Люсьен, и я знаю, что ты все еще ждешь девушку своей мечты. Будь смелым, когда найдешь ее! Бегай за ней! Покори ее! Не стесняйся! Если тебе нужно больше стратегий, не стесняйся написать мне и спросить!

«И в конце концов, с днем рождения, мой друг»

«Наташа»

«30 июня, 817»

Люсьен улыбался, пока читал письмо. Слова в письме были не тем, чего он ожидал, но они очень утешили Люсьена, как будто он сидел и болтал со старым другом, и он почувствовал себя очень умиротворённым. Хотя они долго не виделись, Люсьен все еще был близким для Наташи.

Но если серьезно, подумал про себя Люсьен, все еще улыбаясь, если он действительно собирается попросить Наташу научить его ухаживать за девушкой, он определенно упустит ее, потому что их общение займет целый год...

Ощущая спокойствие и прилив свежих сил после прочтения письма, Люсьен встал со стула и отправился в свою комнату для медитации.

Закрыв дверь и, сев на специальный стул, Люсьен достал из своего мешка флакон с зеленым зельем. Оно на вид было чистым и вкусным.

Это было зелье под названием «Полет», и оно было сделано из упавшего листа с дерева эльфов и других драгоценных ингредиентов, которые стоили Люсьену больше семидесяти очков арканы. После всех трат на проведение экспериментов и создание магических зелий, у Люсьена осталось всего шестьдесят одно очко арканы. Ему пришлось признать, что изучение магии по сути означало большие траты денег.

Чувствуя себя довольно спокойно, Люсьен медленно влил зелье в рот. Оно было прохладным и сладким, вкуснее, чем многие другие зелья, которые Люсьен принимал раньше.

Люсьен внезапно почувствовал, что его душа стала очень легкой, и он также легко вошел в среду медитации. На этот раз его мир медитации был кристально чист, как прозрачная вода неподвижного озера.

Душа Люсьена медленно поглощала зелье, и его духовная сила взлетела. Затем появилась сложная магическая модель - это было заклинание «Полет».

Модель была построена из искаженных линий и изогнутых кривых. Колдун, у которого было нулевое понимание арканы, или который не был хорош в математике, должен был вручную рисовать настоящую магическую модель, основанную на этой полупрозрачной модели от зелья, что требовало высокого уровня духовной силы. Однако Люсьену, как арканисту, не пришлось об этом беспокоиться. Он заранее рассчитал и проанализировал модель, и, таким образом, он смог более разумно использовать свою духовную силу, обратившись к силе своей Ведущей Звезды Судьбы и элементарным частицам вокруг него, чтобы построить модель заклинания.

Как только Люсьен сможет анализировать заклинания третьего круга, используя свое собственное знание арканы, и станет колдуном среднего ранга, что означало, что его знание имело бы прочную математическую основу, он сможет выбрать свой собственный путь в изучении арканы.

Люсьен сейчас был окружен сложными математическими символами и формулами, он сосредоточился и направил все свое внимание на завершение построения модели.

Как только модель стала полной, от нее внезапно вспыхнул ослепительный свет и начал поглощать духовную силу, как сумасшедший. Душа Люсьена тоже была окутана им.

Духовной силы Люсьена было достаточно для того, чтобы взрастить модель, поэтому он

спокойно не дал дополнительной духовной силе от магического зелья приблизиться к нему, и в тот же момент ослепительный свет изменил его душу.

С небольшим зудом и онемением душа Люсьена была почти подавлена силой и выглядела более ясной и чистой. Все магические модели, которые он выстраивал в своей душе раньше, уменьшились до размера небольшого кристалла и теперь вращались вокруг более крупной магической модели, Полета, как будто они поклонялись ей.

Это был символ успешного обновления до третьего круга!

Однако Люсьен не остановился, а продолжил строить магические модели для Элементного Порядка и Великого Огненного Шара Люсьена. Последнее было заклинанием атаки, основанным на изучении нитроглицерина, и оно было таким же мощным, как магия четвертого круга, Цепной Взрыв, улучшенная Тимоти. Единственный недостаток Большого Огненного Шара Люсьена состоял в том, что он был недостаточно стабилен, и иногда огненный шар мог взорваться до того, как достигал цели, и поэтому были необходимы дополнительные заклинания.

После долгого времени окно медитационной комнаты внезапно открылось, Люсьен вылетел сквозь него и взмыл в воздух.

Звездное небо над Аллином сейчас было так близко, что, казалось, его можно коснуться рукой, а ночной ветер обдавал Люсьена свежестью. Когда он посмотрел вниз, на город под ним, его грудь наполнилась удовольствием свободы.

Вот как ощущался полет!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/292714>